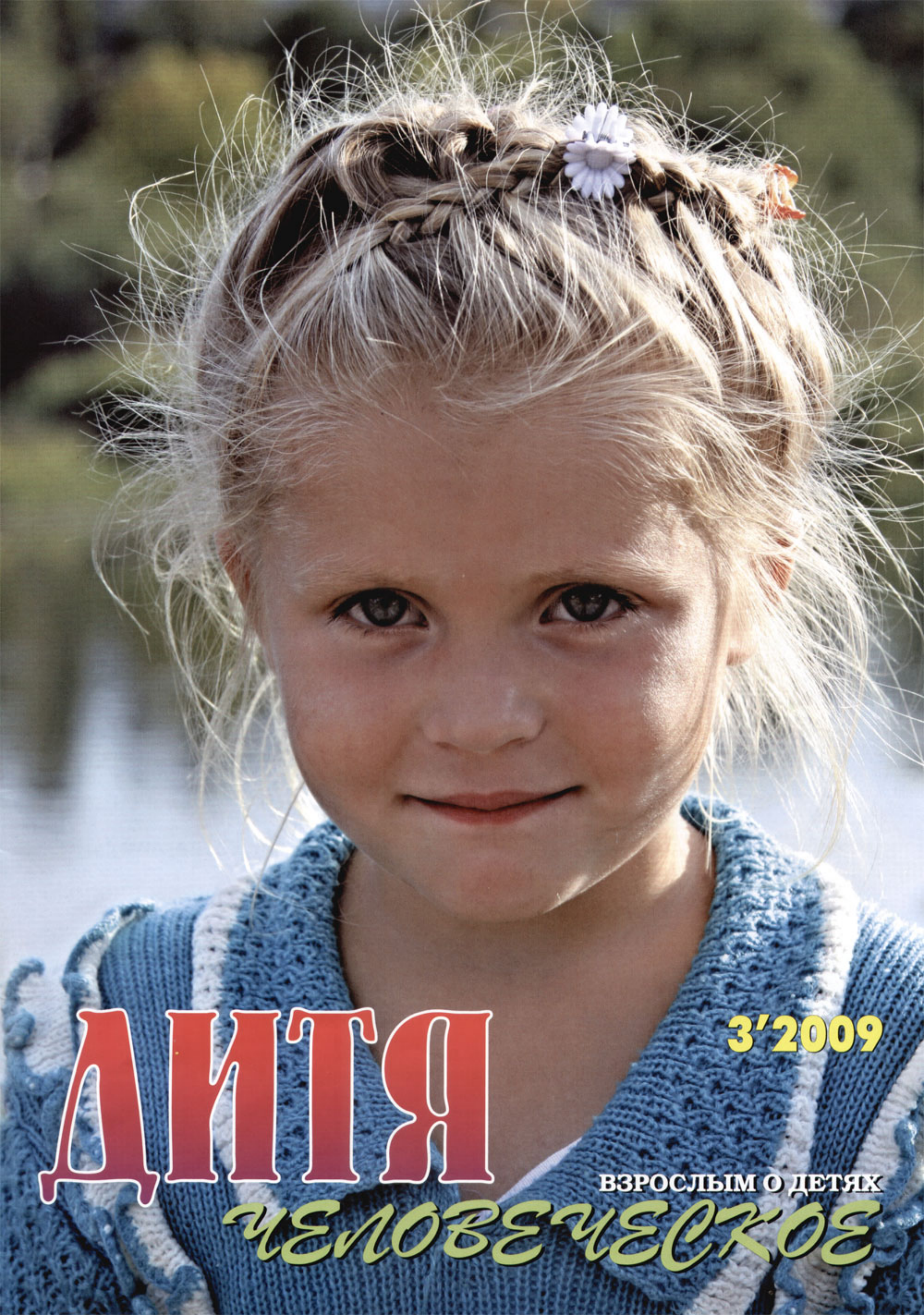

ДИТЯ

3'2009

ВЗРОСЛЫМ О ДЕТЯХ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

15 мая 2009 г. в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов в рамках IX Международных Лихачевских научных чтений прошел Лихачевский форум старшекласников России «Идеи Дмитрия Лихачева и современность», который открыл и вел Председатель РФД, академик и писатель А.А. Лиханов.

В форуме участвовали победители и дипломанты III Всероссийского конкурса творческих работ старшекласников «Идеи Дмитрия Лихачева и современность», более 700 школьников, учителей Санкт-Петербурга и других городов России. Победителям III Всероссийского конкурса творческих работ старшекласников «Идеи Дмитрия Лихачева и современность» стали:

- ❖ 1 место — Мария Борисенко (г. Санкт-Петербург);
- ❖ 2 место — Игорь Порубайко (Краснодарский край, ст. Каневская), Дарья Свистова (г. Санкт-Петербург), Елена Прозорова (г. Киров);
- ❖ 3 место — Полина Горбачева (г. Новокузнецк), Роман Сагиров (г. Санкт-Петербург), Альберт Трофимов (г. Санкт-Петербург), Маргарита Кутлаева (г. Санкт-Петербург).

Всего на конкурс поступило 286 работ из 44 регионов России, Литовской республики и автономной республики Крым.

«Дитя человеческое» публикует отрывок из учебно-исследовательской работы петербургского девятиклассника Альберта Трофимова, удостоенной премии.

«Надо быть патриотом, а не националистом».
Д. Лихачев

Трагедия в Лычково

Почти с самого начала войны Ленинград оказался в непосредственной близости от театра военных действий. По мере того, как враг приближался к Ленинграду, все разительнее менялся облик города, все отчетливее в жизни населения проступал суровый и напряженный ритм прифронтового города.

А мое повествование начинается с лета 1941 года именно в Ленинграде. В начале июля того года в Центральном районе города проживала семья Зимневых. Я встретился с представительницей этой семьи, которой было в то время 2 года и 10 месяцев, с Ириной Алексеевной Зимневой. Квартира, в которой они жили, находилась на пересечении улицы Пестеля и Моховой. Там жили мама, папа, бабушка, дедушка. После того, как отец вернулся с финской войны в 1939 году, бабушка с дедушкой умерли один за другим. После возвращения отца вскоре началась Великая Отечественная война. У Ирины Алексеевны была няня, девушка лет 16, из деревни под Лугой (Воронино, Батецкого района). «Мама каждый день оставляла меня с ней и уходила на работу, в то время она работала на Кировском заводе. После начала войны маму перестали отпускать с завода. Несколько дней она проводила прямо там, потому что она работала заместителем начальника цеха в лаборатории по испытанию сопротивления металлов. Ни один танк без ее внимания не проходил» — вспоминает Ирина Алексеевна.

Она начала работать без выходных и считала, что Ирина находится с няней, но когда она пришла один раз домой после недели работы, оказалось, что няня ушла, а девочка уже несколько дней не ела, и неизвестно, сколько дней была дома одна. Ирина Алексеевна не помнит, плакала ли она или нет, но мама рассказала ей впоследствии, что когда она пришла, то Ирина заплакала. Мама определила ее в детский дом или в детский сад, точно установить не удалось, потому что это не было зафиксировано, и ее мама давно умерла. Это было какое-то детское учреждение, которое организовало эвакуацию детей из города.

Еще в первые недели войны началась эвакуация населения из города, в первую очередь детей и женщин. Первоначально по решению партийных и советских организаций города предстояло эвакуировать из Ленинграда около 400 тысяч детей. Общая эвакуация детей началась 27 июня в Ленинградскую, Ярославскую, Кировскую и Свердловскую области. По приезде эшелонов к месту назначения детей должны были устраивать в помещениях сельских школ, домах колхозников.

Когда детей, в число которых входила Ирина Алексеевна, стали отправлять, ее мама пришла проводить. Все говорили, что война продлится несколько дней, что она

будет недолгой, поэтому никаких тяжелых сумок, никаких вещей у нее не было. Она была одета в легкий сарафанчик, а мама дала ей куклу и сказала: «Держи ее и никому не отдавай!» В то время она не понимала, к чему она это сказала, только сейчас осознала важность этого наказа! Во-первых, кукла — это игрушка, которая может утешить, во-вторых, можно прижать ее к себе, и станет легче! Здесь определенно было что-то мистическое, потому что мама словно чувствовала, что эта кукла должна спасти дочь. Трудно сейчас судить, почему она сказала держать и не отдавать эту куклу никому. После того как уже закончилась война, она опять повторила ей эту фразу и сказала не отдавать ее в руки даже своим детям.

Этой куклой играла еще бабушка Ирины. В 1887 году ее купили в Германии и подарили бабушке. Потом эта кукла стала маминой. А потом она досталась Ирине Алексеевне. Кукла очень изменилась со времени своего приобретения, платье стало другим, совершенно изменили прическу. Когда ее отдали на реставрацию, то перестали открываться глазки, и голову завязали платочком. До этого она была «дамой с непокрытой головой». Если взять увеличительное стекло, то раньше можно было увидеть, как просвечивают жилки через фарфор. Была она сделана очень

качественно. Сейчас это так хорошо уже не видно, потому что реставрация все-таки сказалась!

Итак, детей собирались эвакуировать на поезде. Поезд отправился, и Ирина простилась с матерью. По мере продвижения состава, детей подсаживали из близлежащих местностей. Многие родители просили сопровождающих поезд: «Спасите и моего ребенка», и они забирали детей просто так. Так продолжалось до Старой Руссы. Поезд постепенно формировался, увеличивался, и когда он подъезжал к этому городу, то насчитывалось уже 12 вагонов. Эшелон, остановившись на железнодорожной станции в Лычково, ожидал очередного подхода с детьми из Демянска.

При вывозе детских учреждений в районы Ленинградской области в первые недели войны были допущены серьезные просчеты. В начале войны никто не ожидал, что враг в течение короткого времени вторгнется в пределы Ленинградской области. Со 2 июля авиация противника приступила к бомбардировке железнодорожных линий, связывавших Ленинград со страной.

13 июля в Леноблисполкоме была получена тревожная телеграмма из Валдайского района с просьбой предоставить эшелон для эвакуации ленинградских детей в другие

места, так как станция Едрово, где в тот день находилось более 2000 детей, подверглась бомбардировке немецкой авиацией. Имели место и бомбардировки эшелонов с детьми и на других станциях. Слухи о таких фактах вскоре достигли города, и встревоженные родители стали осаждать районные организации, выясняя судьбу своих детей. Некоторые из них сами выезжали в районы Ленинградской области, разыскивали детей и возвращались с ними в Ленинград. При первых известиях о случившемся городская комиссия по эвакуации спешно приступила к реэвакуации детей.

Также, через несколько дней после телеграммы о трагедии на станции Едрово, произошла аналогичная ситуация на станции Лычково.

Была ночь, детей в поезде уже накормили, а вновь прибывших стали размещать в вагонах. Уже объявили посадку... В этот момент налетели фашистские истребители. Маленькие пассажиры, не успевшие занять свои места, попытались бежать, но с истребителей стреляли по детям, бегущим от того места. Эшелон бомбили так, что от вагонов ничего не осталось. Особенно попал под обстрел первый вагон, в котором как раз ехала Ирина. От него остались одни щепки. В нем везли детей из Дзержинского района, и в живых почти никого не осталось. А те, кто выжил, пытались спрятаться. Е.В.Лазарева (одна из немногих выживших) спряталась в стогу сена, кто-то в канавах, кто-то получил ранения, но, а большинство все-таки погибли. Сегодня известно, что выживших было всего 35 человек. Никто точно не знает, сколько детей было в вагонах, потому что запись не велась. В вагонах было примерно по двести человек в каждом. Это были вагоны, естественно не такие, как сейчас, а «теплушки». Детишки лежали на полу «вповалку». Детей сопровождали педагоги и медицинский персонал. На каждый вагон приходилось по две или три воспитательницы и одна нянечка или медсестра, всего трое взрослых. Когда всех выживших увели, а кого-то отправили в госпитали, то на месте этой трагедии никого не осталось. На следующее утро местные жители пришли разбирать завалы трупов. И вот, разбирая трупы, один мальчик, Алексей Осокин, увидел красивую куклу. Она ему очень понравилась, и Алексей решил ее забрать для своей сестренки. Он потянул за куклу, а Ирина крепко держала ее и не отпускала. Тогда поняли, что там лежит живой человек. Затем люди разобрали обломки вагонов и погибших и оттуда достали целую и невредимую девочку.

Ирину Алексеевну не задело ни одним снарядом, ни одной пулей или обломком. Скорее всего, она была без сознания вначале, когда все это произошло. В итоге, он вытащил ее целую и невредимую. К счастью, еще не начали разлагаться трупы, хотя это был июль месяц, что также свидетельствует о необычности. Сначала одни очевидцы говорили, что трагедия произошла 7 августа, а иные говорили, что 18 июля. Сейчас официально принято считать, что трагедия произошла 18 июля. В одном архиве было найдено, что погибло 40 человек, а когда у автора поинтересовались, почему он так написал, то он ответил, что если бы он написал цифру больше, то мы бы сейчас с вами не разговаривали. Во всяком случае, я считаю, что детей везли умышленно на смерть, потому что везли туда, где шли самые кровопролитные бои.

В районе Старой Руссы была уничтожена дивизия «Мертвая голова», в которой было 20 тысяч воинов, а в живых осталось только 170 человек.

Я лично установил, что архивы закрыты до 2025 года. Никто не знает, почему поезд отправили туда. Скорее всего,

там что-либо перепутали, либо случайно отправили детей на смерть. Факт остается фактом. Родителям не было сообщено о том, что их дети погибли в Лычково. Родители были уверены, что их детей увезли на Большую Землю.

Что касается Алексея, то ему было поручено забрать Ирину к себе домой, потому что никто не мог установить, откуда и кто она, да и выбора не было. Ирину посадили к нему на лошадь, он привез ее к себе домой. В семье у Алексея было 5 детей, мама и бабушка. Отца нет, его забрали в 1937 году как «кулака». У него в доме было всего 2 коровы на большую семью. Он был работающий, сам содержал дом и наводил порядок. У него был единственный в поселке кирпичный дом. Когда туда пришли немцы, то, естественно, им больше всего понравился их дом. Немцы выгнали их на улицу. Мама увела своих ребятишек и Ирину на болота. Двое ее детей умерло от воспаления легких. Через несколько дней они дошли до передовой и отдали маленькую Иру военным частям, сообщив, что Ирина ехала в том эшелоне, который разбомбили, и что ее нечем кормить. Тогда у Иры был медальон, в котором лежал адрес, написанный на бумажке. «Меня закутали в какой-то теплый платок и так передали бойцам», — вспоминает Ирина Алексеевна. К сожалению, неизвестно, каким образом военные передали в Ленинград маме, что Ирина жива и где находится. Мамин брат был заместителем министра военного и тяжелого машиностроения. К счастью, в его распоряжении был самолет, на котором он отправился на передовую и привез Иру обратно в Ленинград. Тогда мама сказала: «Будем умирать, так вместе!» Таким образом получилось так, что Ирина Алексеевна отсутствовала только в начале блокады Ленинграда. Когда она вернулась, то был октябрь или ноябрь 1941 года.

Жизнь в блокадном Ленинграде

Уже в блокадном городе ее мама определила в то же детское учреждение, где Ирина находилась до эвакуации. С того времени Ирина Алексеевна уже сама помнит все происходившее. Она рассказала мне один очень страшный эпизод, о котором она обычно старается не вспоминать. Это случилось, когда Ирине было годика 4 или 4,5.

«Воспитательница собрала всех ребятишек в классе, все мы сидим и слушаем, как она нам читает рассказ. А мальчик один баловался — то он кого-то за волосы схватит, то еще что-то сделает. Воспитательница поставила его в чулан, сказав, чтобы он посидел там и успокоился. Он сначала орал, а преподавательница сказала: «Нет! Посиди, голубчик!». Потом он замолчал, а затем начал снова орать. Мы с ребятами все просили, чтобы воспитательница отпустила его, простила, ведь он больше не будет. Наконец, она пошла туда, открыла дверь. А у него объедены крысами руки, ноги и лицо. Вот этот эпизод мне навсегда врезался в память, и было жутко вспоминать».

В блокаду мы ели хлеб по маленьким кусочкам. Ирина Алексеевна догадывалась, что мама часто давала ей хлеб от своего пайка. Она объясняла это тем, что их на заводе кормили каким-то супчиком. Дома не было из чего сварить супчик. Также были проблемы с отоплением. «Всю мебель, которая у нас была, мы сожгли». Остался лишь один столик, который стоит у них в комнате. У моего дедушки была большая библиотека. От нее ничего не осталось. Несколько книжек 1860-х годов, но это лишь малая доля от всего утерянного наследия. У нас были прижизненные издания А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, Островского и многое из известных произведений. Клей, который раньше соединял листы в книгах, варился на основе костей.

И вот мама выдирала этот клей и варила бульончик. В детском саду (доме) раз в неделю детей кормили манной кашей, но она была такая разбавленная, что тяжело было найти крупинки. Скорее это был манный суп без всего, и тот был редкостью. Тем не менее, это дало возможность выжить. Потом, когда весной появилась трава и одуванчики — наше любимое блюдо было салат из одуванчиков. В садике было 9 детей», — такими воспоминаниями поделилась со мной Ирина Алексеевна.

Послевоенные события

Вот закончилась блокада. На маме Ирины Алексеевны сказало то, что работать всю войну приходилось в холодных, нетопленных помещениях, в цехах. Мама в детстве перенесла скарлатину с осложнением, и после снятия блокады болезнь дала о себе знать. У нее начался суставной ревматизм, заболели суставы. Ее поместили в госпиталь, но так как все врачебные специалисты и медикаменты были не в городе, а там, где лечили бойцов, ее отправили в Свердловск, где в это время как раз лежал раненый отец Ирины Алексеевны. То ли она специально попросила перевести ее в тот же госпиталь, то ли снова случайность. Но суть в том, что они оказались вместе в Свердловске. И после того как отец поправился, его поставили командовать пехотным училищем. Ирина в то время жила в Москве с дядей, а когда мама начала снова ходить, то ее тоже отправили к родителям в Свердловск. Уже втроем они единой семьей оттуда приехали в Ленинград. А оказалось, что их квартира занята. К счастью, их сразу же переселили в какую-то дворницкую квартиру под лестницей, под аркой. Это была жуткая квартира, но в этом же доме. Раньше они жили в квартире напротив квартиры С. Маршака.

Многие блокадники столкнулись с проблемой потери (отнятия) их квартир другими людьми. Даже сейчас они не могут вернуть себе те квартиры по всем сохранившимся документам. Это тема неблагородная и неприятная, но, по крайней мере, Зимневым разрешили жить в Ленинграде.

С 1836 года их семья жила на невских берегах, и эта ситуация остается нерешенной. Документы, подтверждающие этот факт, она нашла в семье по папиной ли-

нии, а в семье по маминой линии сохранилось свидетельство о свадьбе бабушки 1901 года.

Ирина Алексеевна закончила в городе школу на ул. Моховой. Но потом получилось так, что ее родители развелись, по каким причинам, неизвестно. Маме дали комнату от завода на Коломенской улице, и она вместе с дочерью переехала туда. Они развода не оформляли, но жили раздельно. Папа часто навещал их. Что произошло, никто уже не восстановит, никто тогда этим не интересовался. После окончания школы Ирина Алексеевна поступила в институт имени А. И. Герцена и выучилась на учителя физики.

Через несколько лет после окончания школы и института Ирина Алексеевна вышла замуж и они вместе с мужем уехали по распределению в Калининградскую область, в город Знаменск. Ее на самом деле оставили работать в институте им. Герцена, а муж-военный получил направление в Калининградскую область. Ирина в то время хотела жить отдельно, независимо от родителей, и поэтому они переехали. В итоге Ирина Алексеевна 10 лет проработала в Калининградской области. Тот период жизни является самым лучшим периодом ее жизни. Она работала в школе рабочей молодежи, где учились военные, не получившие в свое время образования, прошедшие войну. Для того чтобы занять какую-нибудь должность, они должны были закончить школу. Это научило Ирину с уважением относиться к ученику. Она никогда не могла позволить себе «гавкнуть» на ученика или пренебрежительно отозваться о нем. «Я очень вежливо и уважительно стала относиться к ученикам». Ирина Алексеевна там преподавала физику и никогда не забудет свой первый урок. Она тщательно подготовилась и за 10 минут провела урок. Она не знала, что делать дальше. К счастью, ученики спасли ее. Один офицер поднял руку и спросил: «Не могли бы Вы еще раз все повторить?» Этот случай научил ее не торопиться и тщательно излагать новый материал. Ведь это же взрослые люди! Они пришли учиться после войны, после того страшного времени.

«Это было лучшее время в моей жизни потому, что я должна была быть самостоятельной» — вспоминает с гордостью Ирина Алексеевна. Там нужно все было делать самой. Расстояние от дома до любого пункта: до воинской части, школы, магазина, кинотеатра, составляло около 6 ки-

лометров. Автобусы не ходили, поэтому приходилось ходить пешком. В это время Ирина Алексеевна многому научилась в Знаменске. 42 года она проработала в школе, была победителем конкурса «Учитель года» в 1995 году. Ей также было присвоено звание «Учитель высшей категории».

СУДЬБА СВЕЛА ИХ ВМЕСТЕ ВНОВЬ

В 1984 году разрешили продавать дома в деревнях. В этом же году у Ирины умерла мама. Мама Ирины Алексеевны всегда мечтала иметь собственную дачу, но мечта была неосуществимая, потому что денег у нее тогда не было. Теперь Ирина с мужем решили купить дом в деревне, так сказать, осуществить мечту матери. У нее в школе одного ученика, Игоря Белогарова, мама все время отпрашивала с уроков — то бабушке помочь картошку сажать, то просто на каникулы они собирались куда-нибудь и забирали его на день-два раньше. И она однажды у мамы ученика спросила, не продаются ли в деревне дома. Та пообещала спросить и узнать. Когда мама того мальчика приехала, то она сказала, что пока дома не продаются, но если она узнает, то сразу же позвонит и скажет. И вот как-то раз она пришла в школу и сказала: «Ирина Алексеевна, продается дом в деревне!» Ирина сказала мужу об этом, но у них тогда не было достаточно денег для покупки загородного дома. Тогда они продали серебряные ложки, дочкино пианино и книги, собрания сочинений Джека Лондона и еще двух авторов. Им хватило денег на то, чтобы купить эту дачу. Муж спросил ее тогда, как же они покупают дом, даже не посмотрев на него. А Ирина ответила: «Все равно! Какой есть, пусть таким и будет!»

Прошло какое-то время, года полтора, они решили построить баню. Им продали сруб, а бывший хозяин прислал бригаду рабочих, которые за один день накрыли им крышу. На следующий год нужно было доделывать саму баню. Ирина пригласила одного местного плотника. Он согласился работать, но только с одной просьбой. Он попросил работать с помощником, с другом. Естественно они разрешили. Когда они достроили, Ирина Алексеевна пригласила работников за стол, где они разговорились. Разговор пошел о войне. Друг плотника начал рассказывать, что ему как-то во время войны приходилось разбирать завалы эшелона с ленинградскими детьми, который немцы разбомбили в 1941 году. Ирина сказала, что ее эшелон, в котором ехала она, тоже разбомбили где-то под Старой Руссой. Работник сказал, что это единственный эшелон, который был там, а других эшелонов не было. Он рассказывал, рассказывал, а потом дошел до того, как обрывки детских тел висели на проводах, куски одежды, кровь, смешанная с перьями от подушек. Это было что-то невероятное! Он также сказал: «А мне пришлось спасти одну девочку, у которой в руке была кукла». И когда он это сказал, Ирина догадалась, кто это. Она ему сказала, что у нее тоже есть кукла, которую мама сказала беречь и никому не отдавать, потому что кукла спасет ей жизнь. Он захотел посмотреть на эту куклу.

Когда они оказались уже в Ленинграде, он приехал к Ирине домой и перед порогом сказал: «Я сначала скажу, какая была та кукла, у нее есть особая примета, — я, когда дернул за куклу, ручка у нее обломилась. Я ей примотал эту ручку черной изолентой». Эта оказалась именно та кукла! Какая удивительная встреча, больше чем через 40 лет после спасения! Может, это случайно, а может, это тропа, которую мы не видим, но идем по ней всю нашу жизнь, которая называется «судьба».

«Мы стали почти как родственники после этого», — рассказывает Ирина Алексеевна. В итоге получается, что

Ирина Алексеевна узнала все подробности тех времен только в 1987 году. Сначала Алексей рассказал ей, что там произошло, потом его сестра, Таисия, для которой он хотел взять эту куклу. Это Алексей уже все подробно рассказал Ирине, потому что сама она ничего не помнила — была слишком маленькая. Потом оказалось, что Ирина с Алексеем жили на одной улице в деревне. После того лета они вновь приехали в Ленинград, а весной ей позвонили и сказали, что Алексей умер. А сестра его до сих пор жива. Но с ней связаться, к сожалению, мне пока не удалось.

ПАМЯТЬ О ПОГИБШИХ ДЕТЯХ

Пошел 1996 год, и в один день по радио выступала Людмила Васильевна Пожидаева. Она рассказывала об этом эшелоне, сообщила, что эшелон разбомбили, и она одна из немногих оставшихся в живых. Она хотела узнать, остался ли еще кто-нибудь после той трагедии. Она надеялась, что кто-нибудь откликнется, потому, как она никого из участников трагедии не знает. Она так же, как и Ирина Алексеевна, пережила те события, только ей тогда было 7 лет, поэтому она написала историю о тех событиях в книге в 15 лет. Она запечатлела там все события войны, пока она их помнила тогда. А по радио сказала, что хотела бы поделиться впечатлениями с очевидцами и узнать, остался ли кто-нибудь в живых еще. Ирина Алексеевна услышала эту передачу с утра, когда собиралась на работу в школу. Она, конечно, попыталась дозвониться им, но ничего не получилось. А потом все вылетело из головы, и она забыла. Но через несколько лет, в 2000 году в деревне она встретила женщину — Лидию Филипповну Жегурову, председателя Совета ветеранов. Она рассказала также о могиле ленинградских детей в поселке Лычково, что никто из родителей сюда даже ни разу не приехал. Она говорит: «Там две женщины ухаживают за этой могилой, а когда они умрут, могила останется никому ненужной. Почему никто даже не поинтересовался этими детьми, ведь тут такое захоронение, где похоронено столько детей, и никто из родителей или знакомых не приехал сюда?!» Ирина Алексеевна ей объяснила, что родители, скорее всего, не знали, где похоронены дети. Некоторые из них догадывались о случившемся. Некоторые пытались найти что-нибудь об их детях, но отыскать какую-либо информацию было невозможно. Им могли просто сообщить, что их дети умерли, направили не на тот путь, могли сообщить что угодно. Лидия Филипповна рассказала эту историю журналистке из Великого Новгорода Алле Осиповой. Когда она приехала в Москву, то рассказала историю Ирине Шараповой и Ларисе Кравцовой. А они, в свою очередь, в 2002-2003 годах в передаче «Доброе утро» рассказали об этой трагедии всей стране. С 1 по 9 мая по телевизору шли передачи о тех событиях. Когда эту передачу увидел спикер Верхней Палаты Совета Федерации, Сергей Миронов, он очень заинтересовался этими событиями и предложил создать памятник в память о детях, погибших при налете немецких оккупантов, которые разбомбили поезд с ленинградскими детьми. Предложение С. Миронова не осталось без внимания. Поэтому вскоре Лидию Филипповну, двух женщин, которые ухаживали за могилой детей, главу администрации Демянска пригласили в Москву в Совет Федерации. Там весь зал приветствовал стоя женщин, которые много лет ухаживали за могилой и поддерживали ее в прекрасном состоянии. Их всех наградили грамотами от Совета Федерации. Затем был объявлен конкурс на создание памятника. Верхняя Палата Государственной Думы продемонстрировала благородный поступок — свой дневной за-

работок перечислили в пользу памятника. Какой-то мужчина, который не представился, пришел и принес с собой чемодан, полностью наполненный долларами США. В нем оказалось 4 тысячи 100 долларов. Он просто сказал: «Это на памятник!» Дальше пошли переводы от ребятишек, от родителей, от пенсионеров, от учителей — отовсюду, со всей страны. Когда собрали достаточную сумму, приступили к созданию памятника. Станным образом получилось так, что в объявленном конкурсе приняло участие всего два человека: отец и сын Бургановы. Никто не знает, как так получилось, скорее всего, конкурс просто быстро завершили. Но, во всяком случае, конкурс провели, победил Бурганов-отец, известный скульптор, народный художник России. У него очень много работ за границей. У него особенный стиль творчества, понятный не всем. Ему дали возможность сделать памятник в Лычково. Памятник, конечно, создали, но он не передавал те чувства, которые возникают у человека, узнавшего о трагедии в Лычково, и местным жителям памятник не понравился. Дело в том, что когда А. Н. Бурганов работал над созданием памятника, он обратился к детям, для того чтобы они изобразили ему главное, что символизирует войну. В большинстве рисунков он обнаружил вечный огонь и ребенка, который потерял свою игрушку. Скульптор в своей работе использовал детские рисунки. Тогда решили создать еще один памятник, такой, который бы отразил всю трагичность произошедшего.

«Мы написали письмо в Интернете с предложением создать новый памятник. Вышли по Интернету на скульптора В. Фетисова, обратились к нему и договорились о создании нового памятника». Так скульптором второго памятника погибшим в 1941 году детям стал Виктор Фетисов. Как оказалось, он выразил желание участвовать в конкурсе, но в Правительстве ему сказали, что конкурс закончился. Сам он родился и живет сейчас в Волгограде. Учился в Ленинграде у М. К. Аникушина. Сам великий скульптор забрал его как стипендиата из Харьковского учебного заведения. Фетисов жил в бедной, многодетной семье, мама одна растила детей, потому что отец погиб. Ей было трудно вырастить детей и дать им образование. М. Аникушин сам доплачивал стипендию Фетисову, считая его самым талантливым учеником.

За созданный памятник погибшим детям Фетисов получил государственную премию — «Премия Правительства Российской Федерации». Памятник был открыт 4 мая 2005 года. «За эту премию я сама замолвила словеч-

ко!» — рассказала мне Ирина Алексеевна. Она звонила в Правительство и интересовалась, кому присудят премию. (Хотели присудить премию С. Антонову, художнику, который также мог получить данную премию за организацию выставки абстрактного искусства.)

Этот памятник признан лучшим памятником в мире за 2007 год, как сообщили Ирине Алексеевне. Неизвестно, насколько правдива эта информация. У В. Фетисова есть много великолепных работ: «Грация», портреты А. Маресьева в камне и в бронзе, портреты космонавта И. П. Волка, памятник А. Федотову, Т. Бондареву, портрет снайпера В. Г. Зайцева, памятник А. С. Пушкину, памятник 75-летию тракторного Сталинградского завода, памятник Петру I, портрет А. Райкина и многие другие.

Также помощь в создании памятника оказала компания «Метробетон». Они выложили дорожку из мрамора к Бургановскому памятнику. Памятник А. Бурганова сохранили по предложению Ирины Алексеевны. Местные жители хотели убрать его, но она сказала, что это просто неуважение, во-первых, к скульптору, а во-вторых, по отношению к тем, кто сдавал деньги на его создание. Люди посылали деньги от всего сердца, даже ни разу не побывав в пределах Новгородской и Ленинградской областей, ведь некоторые посылали деньги издалека. Поэтому Ирина Алексеевна предложила оставить его как надгробие на могиле. Было бы нехорошо взять и выкинуть памятник, поэтому они все вместе решили его оставить, как надгробие, а уже памятник работы В. Фетисова будет стоять на площади в качестве памятника ленинградским детям, погибшим в 1941 году. Его работа изумительно передает чувства, тревогу и боль.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Работая над этим сочинением, я провел микросоциологический опрос в школе и понял, насколько современная молодежь заинтересована в получении знаний об историческом и культурном прошлом своей страны. В ходе работы было опрошено 100 человек в возрасте от 13 до 19 лет в конфиденциальной письменной форме. Только 52% опрошенных знают героев своей страны. Большинство людей указали в качестве героев таких людей, как А. Пушкин, М. Лермонтов и Ю. Гагарин. Но я считаю, что люди должны знать и других истинных патриотов Родины. Ведь сколько еще людей, которые внесли свой вклад в развитие России, который помог нашей великой стране победить в Великой Отечественной войне. К сожалению, многие из ребят не знают этих фамилий и довольствуются лишь общими знаниями.